

***ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ ПО УЛОЖЕНИЮ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ
И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 г.***

Смирнов А.М.

кандидат юридических наук, доцент

ведущий научный сотрудник

*НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний»*

Москва, Россия

Аннотация: В статье представлена общая характеристика ответственности за изнасилование по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., сформировавшейся с учетом исторического опыта противодействия данному негативному социальному явлению, а также культурологической парадигме развития Российского государства и общества, имеющей место быть к середине XIX века.

Ключевые слова: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., изнасилование, половые преступления.

***GENERAL CHARACTERISTIC OF LIABILITY
FOR RENDERING ON THE PROVISION OF THE PENALTIES OF
CRIMINAL AND CORRECTIVE IN 1845***

Smirnov A.M.

PhD of Law, Associate Professor

Leading Researcher

Annotation: The article presents a general description of the responsibility for rape under the Code of Criminal and Correctional Penalties of 1845, which was formed taking into account the hysterical experience of counteraction to this negative social phenomenon, as well as the culturological paradigm of the development of the Russian state and society taking place by the middle of the XIX century.

Key words: Code of Criminal and Correctional Penalties, 1845, rape, sex crimes.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. признано исследователями истории развития уголовного права России первым уголовным кодексом в истории нашей страны. Оно представляло собой кодифицированный нормативный акт, содержащий в себе как статьи, регулирующие общие начала уголовно-правовых отношений, так и предполагающие ответственность за совершение отдельных видов преступных посягательств [7].

Противодействию изнасилованию в нем уделялось особое внимание. Статьи, регламентирующие ответственность за его совершение, были объединены в отдельный раздел – Отделение I «О преступлениях против чести и целомудрия женщин», входящее в Главу VI «Об оскорблении чести».

Это отделение объединило в себе 11 преступных деяний, которыми стати: растление несовершеннолетней девицы до четырнадцатилетнего возраста, если оно сопровождалось применением насилия; растление несовершеннолетней девицы до четырнадцатилетнего возраста, учиненное без совершения насилия, но совершенное с использованием ее невинности или путем обмана; изнасилование лица женского пола старше четырнадцати лет.

Последний состав изнасилования имел ряд квалифицирующих признаков, при наличии которых наказание за это преступление усиливалось. К этим

признакам относились: сексуальное насилие над замужней женщины; уведение или увезение потерпевшей против ее воли путем обмана; сопряжение изнасилования с побоями либо иными действиями, направленными на истязание; совершение рассматриваемого деяния попечителем, опекуном или наставником потерпевшей, сотрудником тюрьмы или другого заведения, в которых она находилась, или же любым другим лицом, во власти которого она находилась, а также врачом; совершение рассматриваемого преступления под угрозой лишения жизни потерпевшей или с реальной опасностью для ее жизни. Наиболее строгое наказание за совершенное изнасилование предусматривалось в случае наступления смерти потерпевшей.

Таким образом, данный нормативный документ в направлении установления уголовно-правовой охраны за совершение изнасилования имел весьма прогрессивный характер, поскольку дифференцировал ответственность за совершение этого преступления с учетом возраста потерпевшей, а также ряда нравственных обстоятельств. В частности, он усиливал ответственность за наступление негативных последствий при похищении и обольщении потерпевшей перед ее изнасилованием [1].

Особенностью рассматриваемого исторического правового документа было и то обстоятельство, что нормы об ответственности за изнасилование закреплены в нем и в иных разделах. Например, в Разделе X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» (ст.ст. 1449–1548) и Разделе XI «О преступлениях против прав семейных» (ст.ст. 1549–1600). При этом рассматриваемое преступление в этом нормативном документе криминализировало некоторые деяния только в том случае, если они облегчали совершение изнасилования, которое выступало в качестве их квалифицирующего признака. Например, превышение властных полномочий только тогда считалось преступлением, когда оно было сопряжено с изнасилованием [6].

Достоинством рассматриваемого Уложения было то обстоятельство, что им предусматривалась ответственность за покушение на изнасилование (ст. 1529). Следует отметить, что в соответствии с данной статьей не исключалась уголовная ответственность за добровольный отказ от совершения рассматриваемого преступления, что указывало на регрессивность этого нормативного документа.

Как отмечают отдельные исследователи, несмотря на свою определенную прогрессивность Уложения 1845 г. в сфере борьбы с половыми преступлениями и, в частности, изнасилованием, в нем осталось без нормативного внимания привлечение к ответственности за сексуальное насилие женщины над женщиной, а также женщины над мужчиной, известное современному российскому законодательству. Это было связано, вероятно всего с тем, что данное Уложение различно подходило к уголовно-правовой охране половых интересов женщин и мужчин [2].

Как справедливо отмечает Н.А. Озова, достоинство Уложения 1845 г. проявлялось в том, что в нем законодатель более четко изложил объективную сторону рассматриваемого преступления. Однако, данное половое преступление, как и прежде, рассматривалась совместно с растлением, не говоря о формировании состава насильственных действий сексуального характера [5].

Достоинством рассматриваемого нормативного документа являлось то, что в нем впервые была регламентирована допустимость самостоятельной защиты жертвы от сексуального насилия над ней с использованием для этого любых средств и методов, вплоть до убийства посягающего лица. Иными словами, предусматривалась необходимая оборона от изнасилования.

К сожалению, как и в предыдущих исторических источниках права, в данном Уложении не содержалось нормативного толкования изнасилования. Иметь представление о том, что входило в содержание этого преступления мы можем благодаря анализу теоретико-научных источников.

Так, например, профессор И.Я. Фойницкий под данным преступлением понимал «естественное совокупление с женщиной, принужденной к тому противозаконно, посредством насилия над ней». Согласно мнению этого ученого обязательным признаком рассматриваемого преступления являлось сопротивление лица женского пола сексуальному насилию над ней, что указывает на то, что отсутствие сопротивления со стороны пострадавшей постановку вопроса об ее изнасиловании делает бессмысленной. Вместе с тем, некоторые объективные причины (например, такие как физическое или психическое состояние) не позволяющие ей оказывать сопротивление, все же свидетельствуют об акте сексуального насилия над ней. В качестве аргументации этого названный профессор приводил следующий пример: Уголовный кассационный департамент по делу Грошева (1872 г. № 885) установил, что изнасилованием является осуществление полового акта с использованием состояния опьянения потерпевшей, совокупление виновного с заведомо для него сумасшедшим лицом (решение по делу Иванова 1875 г. № 416), с лицом, находящимся в состоянии сна (решение по делу Белокобыльского 1881 г. № 1), либо с использованием изнурительного или беспомощного состояния потерпевшей (решение по делу Андронникова 1869 г. № 298) [8].

Интерес вызывает то обстоятельство, что в дореволюционной науке уголовного права доминировала точка зрения о том, что жертвой изнасилования не может быть проститутка [4] либо жена насильника [3].

Редакция же указанного Уложения 1885 г. уравнила всех лиц женского пола в их защите от актов сексуального насилия независимо от их социально-экономического положения и моральных качеств, что, безусловно, необходимо рассматривать как прогресс в развитии уголовно-правового преследования за совершение изнасилований.

Библиографический список:

1. Громов Н.А. Законы уголовные. – СПб.: Тип. И.Д. Брауде, 1909. – 210 с.
2. Кондрашова Т.В. Развитие взглядов российского законодателя на регулирование и охрану половых отношений. К 100-летию Уголовного уложения 1903 г. // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (6). Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика ее реализации. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – С. 25-29.
3. Курс русского уголовного права / Лохвицкий А., д-р прав. – 2-е изд., испр. и доп. сведенное с кассацион. решениями. – С.-Пб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871. – 714 с.
4. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1878. – 579 с.
5. Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. – М.: МЗ пресс, 2006. – 128 с.
6. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юридическая литература, 1988. – 398 с.
7. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. – СПб.: Статут, 2005. – 560 с.
8. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1890. – 317 с.